

<http://ria.ru/economy/20090617/174604542.html#ixzz2oHwjZAK4> (дата обращения: 6.12.2013).

9. Сырьевой задаток [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.md/node/21761> (дата обращения: 6.12.2013).
10. ШОС поддержала мирное решение сирийского вопроса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2277933?isSearch=True> (дата обращения: 12.02.2012).
11. Щербатюк Д. Роль Университета ШОС в интеграционных образовательных процессах <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=11862> (дата обращения: 6.12.2013).

Начапкин М.Н.,
г. Екатеринбург

СТАНЕТ ЛИ ПРОСВЕЩЕННЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ ИДЕОЛОГИЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

Современная Россия находится в мучительном поиске новой идеологии. Принятая в декабре 1993 года конституция Российской Федерации провозгласила отказ от государственной идеологии. Конечно, в реальной политической и социально-экономической жизни, последние 20 лет господствовала идеология радикального либерализма. Она привела к ослаблению государства и резкому ухудшению жизни народа. Даже европейские ученые критически оценивают построенный в России «дикий капитализм». Фредерик Паулсен, президент швейцарской компании «Ферринг фармасьютикез», так охарактеризовал наиболее острые проблемы современной России: «По официальным данным, сейчас в России проживает 142 миллиона человек, а по оценке демографов – 130-135. В год размер коренного населения страны сокращается почти на миллион. Если ситуация и

дальше будет развиваться такими темпами, то через 20 лет россиян останется только 100 миллионов. В какой-то мере проблема компенсируется за счет миграции, но это не выход. Об этом надо не просто говорить – надо кричать на каждом шагу, ведь от этого зависит само будущее России, судьба великой Европейской державы. «Дикий капитализм» вовсе не гарантировал свободы для развития бизнеса, напротив была потеряна база для нормального развития энергетики, других секторов, которые сознательно продолжали разрушать в 1990 - е годы. Поэтому сейчас России необходима созидательная государственная деятельность» [1, с.16-17].

Во внешней политике идеология радикального либерализма, особенно в середине 1990-х гг., означала следование в фарватере политики США и НАТО, последовательную сдачу геополитических интересов России по постсоветском пространстве. Западная политика двойных стандартов направлена на военное и экономическое ослабление России, поддержку всякого рода цветных революций. А.С. Панарин так оценивает позицию США и развитых стран Западной Европы в отношении России: «Отныне же прогресс приобрел неокOLONиальные черты, связанные с полной духовной и культурной капитуляцией периферии перед обремененным мессианскими полномочиями центром, выступающим монопольным выразителем и распространителем прогресса. Дело модернизаторов – учить, повелевать и перевоспитывать, дело модернизируемых – повиноваться и капитулировать, ибо, сохраняя свой политический и моральный суверенитет и свою идентичность, они не могут войти в пространство прогресса, имеющего четкую этноконфессиональную, протестантскую окрашенность» [2, с.72]. По мнению А.С. Панарина, вероломный и циничный Запад, придерживающийся двойных стандартов, рассматривает русских людей, как дикое племя «...незаконопослушный и непредсказуемых людей, подполье современного мира» [2, с.76].

Современные российские ученые делают вывод и о кризисном состоянии нравственного сознания в России. Так Е.Н. Покровский сделал следующий вывод: «Подобно экономическим и политическим институтам нравственные ценности находятся ныне в состоянии углубляющегося кризиса. Фактически в нашем обществе разрушено единое поле нравственных ориентиров. Представление о том, что такое хорошо и плохо, что желательно и нежелательно, нравственно и безнравственно, справедливо и несправедливо и многие другие, предельно фрагментированы... В итоге солидарность, консолидация, единство целей, взаимное доверие, открытый диалог находятся в глубоком упадке. Повсеместно и на всех уровнях господствует принцип «каждый выживает в одиночку» [2, с.33]. Он отмечает, что вывести Россию из состояния нравственного кризиса, консолидировать общество должны следующие базовые принципы: уважение к личности, труду, профессии и знаниям, нравственным и духовным ценностям, разумный минимализм в потребностях, справедливость.

Что же должна делать Россия, ее власть, народ в условиях кризиса, как и чем она должна ответить на эти вызовы? Ведь речь идет о сохранении России как единой страны, самобытной духовной цивилизации, имеющей многовековую историю. Поэтому необходима срочная разработка новой российской идеологии, которая позволила бы четко сформулировать основные принципы, к реализации которых должно стремиться российское общество. Новой идеологией должна стать для России идеология просвещенного, креативного консерватизма. Рассуждая о причинах возрождения консервативного сознания, А.А. Френкин, сделал вывод: «Россия имеет тысячелетнюю консервативную традицию... Сейчас главное спасение России в удержании порядка, в предотвращении дальнейшего тотального распада. В этом смысле именно новый консерватизм есть вызов для России. Восстановление общественного и государственного порядка – первое неперемнное условие, что само по себе консервативное дело. Второе

условие – найти духовные силы, моральную опору...Русский консерватизм глубоко своеобразен. К примеру, в России, мощнее, пожалуй, чем на Западе представлен культурный консерватизм, мотивированный, прежде всего сохранением классической литературы и искусства, христианской морали, вообще основ национальной культуры» [3, с.106-107].

В последние месяцы историки, философы, политологи обсуждают выступления президента В.В. Путина 12 декабря 2013 года на собрании, посвященном 20-летней годовщине принятия российской конституции и патриарха Московского и всея Руси Кирилла на XVII Всемирном русском народном соборе в ноябре 2013 года. В своем выступлении президент Российской Федерации В.В. Путин много говорил о защите традиционных моральных и семейных ценностей. Без традиционных ценностей общество деградирует. Это очень важно особенно в настоящее время, когда во многих странах Европы пересматриваются нормы морали, стираются национальные традиции и различия наций и культур. Подобное разрушение традиционных ценностей «сверху», как это, например, происходит во Франции с разрешением однополых браков, в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь исходя из абстрактных идей, вопреки воле большинства населения, придерживающихся традиционных семейных ценностей. Идею толерантности Путин назвал «бесполой и бесплодной». Он совершенно справедливо осудил «гей-революцию», хотя и не назвал ее прямо. Таким образом, президент России сделал правильный вывод о том, что навязывание цивилизационного единообразия миру приведет его к гибели. Попытки США и Запада навязать другим странам якобы более прогрессивную модель развития оборачиваются варварством и большой кровью. Член Общественной палаты Георгий Фёдоров в своей статье «Путин – новый лидер консерватизма» пишет, что Владимир Владимирович «...периодически подвергает последовательной критике «западные ценности», идущие вразрез с традиционными нашими. В качестве примера здесь достаточно упомянуть

семейные ценности, испытывающие в странах Запад сильное давление со стороны «нетрадиционных» активистов. Такая позиция обеспечила Путину популярность среди простых жителей западных стран...Впервые за многие десятилетия глава РФ начинает играть на мировой арене роль не только национального лидера одной из крупнейших держав, но и роль мирового лидера-консерватора» [4, с.10].

В своем выступлении на XVII Всемирном русском народном соборе патриарх Кирилл подчеркнул уникальный характер российской цивилизации. Сделав ссылку на духовное наследие известного консервативного мыслителя Н.Я. Данилевского, он заявил: «Одно перечисление имен русских и зарубежных исследователей, признающих Россию самостоятельным, самобытным обществом, выглядит внушительно. В этом списке окажутся очень разные люди – такие, как Николай Данилевский, Арнольд Тойнби, Овальд Шпенглер. А разве возникновение в начале XX века русской религиозной философии – яркого, самобытного направления в гуманитарной науке – не является доказательством самобытного творческого начала. Безусловно, еще более вескими аргументами, нежели философские работы и выкладки историков, являются реальные дела, то есть исторический опыт России, ее выдающиеся достижения в культуре и технике, ее способность давать неповторимый национальный ответ на вызовы времени, ее уникальная роль в переломные моменты человеческой истории. Поэтому на вопрос, является ли Россия самостоятельной цивилизацией в семье крупнейших цивилизаций планеты, мы обязаны дать утвердительный ответ. Да, Россия – это страна – цивилизация со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат» [5, с.1]. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, являясь сторонником идеологии просвещенного консерватизма, назвал в своем выступлении следующие его положения: приверженность к сохранению религиозных, нравственных,

существующих веками ценностей – семьи, человеческой солидарности, справедливых и мирных межнациональных отношений, наличие сильной, одухотворенной государственности, отстаивание политической независимости и суверенитета гуманитарного пространства: «...сегодня, в XXI веке, одного политического суверенитета явно недостаточно для защиты цивилизационных рубежей... В итоговом документе XVI Всемирного русского народного собора, имевшего тему «Рубежи истории – рубежи России», отмечалось, что сегодня уместно говорить не только о суверенитете государственных границ, но и о суверенитете гуманитарного пространства – пространства смыслов, духовных символов, социально-культурного развития» [5, с.1]. Таким образом, высшей степенью утверждения России как уникальной страны-цивилизации является суверенитет духовный. Патриарх выступил за то, чтобы в обществе был найден оптимальный баланс между общественной и индивидуальной свободой. Россия во многом и восстанавливалась из пепла потому, что «...люди сохраняли веру и сознание своего долга перед Богом, друг перед другом и перед потомками. Но ни экономика, ни наука, ни оборона, ни культура невозможны там, где люди утратили мотивацию для служения друг другу, утратили сознание неоспоримых обязательств по отношению к обществу, в котором они живут. Такое общество, где люди теряют мотивацию к взаимодействию друг с другом, распадается на атомы, чему во многом способствует гипертрофированная идея индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества. При этом солидарное общество никогда не должно подавлять индивидуальность, потому что оно сильно только взаимодействием свободных людей» [5, с.1]. Хотя просвещенные консерваторы выступают за диалог культур, однако он невозможен с теми людьми, которые грубо высмеивают национальные ценности, разрушают многонациональный и межрелигиозный мир. По мнению патриарха Московского и всея Руси Кирилла основным носителем

консервативных ценностей, главным творцом российской цивилизации является русский народ и поэтому те силы, которые не хотят его возрождения хотят разрушить его ценности, ослабить, разделить, мировоззренчески и морально дезорганизовать. Поэтому диалог народов невозможен без активного участия русского фактора: «Давайте признаем очевидное: развитое самосознание и единство русского народа – это незыблемое основание целостности России и единства нашей полиэтнической цивилизации. В свою очередь, игнорирование интересов русских людей, вытеснение русского вопроса из публичной сферы ведет к лавинообразному росту маргинальных и агрессивных настроений» [5, с.1]. Патриарх Кирилл считает очень опасной перспективу отчуждения русских людей от государства, государственных структур и бизнеса. Если этот негативный процесс продолжится, что в скором будущем это отчуждение может стать крупнейшим фактором нестабильности. Процесс неконтролируемой миграции в Россию должен быть ограничен. Россия должна сохранить свое национальное и религиозное лицо.

Такие выступления первых светских и духовных лиц государства не остались без внимания политологов. Так немецкий политолог Александр Рар видит причины усиления консервативных настроений в следующем: «Россия же, пережив после окончания холодной войны романтическое увлечение западными ценностями, сегодня пытается укрепиться в своей самобытности. Ищет опору в своем прошлом, в своих традициях, в здоровом консерватизме. И это скорее созидательная позиция. Но Запад требует от России немедленного построения либерального гражданского общества с такими же законами, которые в западном мире отработались десятки лет! У европейской элиты к тому сильно убеждение, что только Запад несет миру прогресс и процветание, а с Востока идут сплошные вызовы... Ценностный разрыв, к сожалению, является, на мой взгляд, главным признаком отчуждения между Россией и Западом и будет только усугубляться. Запад не

может не поучать, а другие страны будут на это обижаться. Выход только в углубленном диалоге разных культур, но для этого надо честно признать и уважать это различие» [6, с. 3].

В деле формирования новой идеологии – просвещенного консерватизма большую помощь может оказать «Манифест просвещенного консерватизма «Право и Правда» известного кинорежиссера Никиты Михалкова. Он был опубликован 27 октября 2010 года. Михалков начинает свой манифест с подчеркивания идеи преемственности русской, советской и современной истории. Нужно уважать отечественную историю, не делить ее на черную и белую. Российская держава создавалась трудами как князей и государей – Владимира Святого, Андрея Боголюбского, так и лиц духовных – митрополитом Илларионом, Сергием Радонежским, митрополитом Алексием. Государственная идеология средневековой Руси была неотделима от православного мирозерцания. В императорский период в России формируется государственно-консервативная идеология. Время господства коммунистической идеологии Михалков определяет, как «жизнь на пределе возможностей». Советские люди пережили нужду, тяготы индустриализации и коллективизации. При этом, советский период включил в себя и огромные достижения – победу в Великой Отечественной войне, преодоление послевоенной разрухи. Распад СССР обернулся, по мнению Михалкова крупнейшей геополитической катастрофой. Более 20 миллионов русских оказались брошенными без всякой помощи и поддержки в новых республиках Балтии и Средней Азии. Установившиеся границы на Кавказе и Средней Азии отбросили России в XIX век. Отрицательно оценил Никита Сергеевич итоги 20-летнего господства радикальной идеологии: «Современный общественный строй представляет собой смесь из догоняющей Запад либеральной модернизации, произвола «местных чиновников», всепроникающей коррупции...Люди устали выслушивать декларации о политической независимости, внимать к призывам об

индивидуальной свободе и верить сказкам о чудесах рыночной экономики. Эйфория либеральной демократии закончилась! Пришла пора – делать дело. Первое, что нам необходимо, - это установление и поддержание законности и правопорядка в стране. Второе – обеспечение культурной и национальной безопасности. Третье – рост «благосостояния для всех». Четвертое – восстановление чувства гордости и ответственности за страну. Пятое – гарантированное обеспечение в стране социальной справедливости и социальной защиты граждан» [7]. Чтобы реализовать эти цели в жизни необходимо: возрождение силы и мощи государства российского, обеспечение устойчивого роста российской экономики, воспитание правосознания у граждан, в том числе уважения к закону, труду, земле и частной собственности, отрицательного отношения к различным формам радикализма и революциям. Немаловажно значение для представителей просвещенного консерватизма имеет укрепление властной вертикали и восстановление нравственного авторитета власти. Михалков считает, что справедливое государственное устройство должно сочетать в себе заповеди и идеалы правды (нравственный закон, данный Иисусом Христом) и нормами права. В своем манифесте Михалков подробно останавливается на понятии просвещенный консерватизм: «Просвещенный консерватизм – это позитивное умение осмыслить прошлый и будущий мир вещей, свойств и отношений в должной и верной мере, а также способность эффективно действовать в современном мире, не разрушая его» [7]. Просвещенный консерватизм не имеет ничего общего с реакционностью, застоем, нежеланием проводить реформы. Идеологами просвещенного консерватизма для Михалкова являлись П.А. Вяземский, Н.В. Гоголь, митрополит Филарет (Дроздов). К.Н. Леонтьев, Б.Н. Чичерин, П.Б. Струве, С.Л. Франк, П.А. Столыпин, И.А. Ильин. Из политических партий, придерживающихся принципов просвещенного консерватизма Михалков выделил «Союз 17 октября», или партию октябристов. Один из разделов манифеста посвящен

основным идеям, принципам и ценностям просвещенного консерватизма. Михалков признает, что в современных условиях для него просвещенный консерватизм может быть назван либеральным консерватизмом: «...на современном этапе в силу политических и правовых причин он, преимущественно как консерватизм либеральный» [7]. Просвещенный консерватор должен новаторски учитывать государственные, общественные и национальные традиции «Святой Руси» и «Великой России». Идеология просвещенного консерватизма, по мнению Михалкова, впитала в себя: «1) фундаментальные духовные основы православия и традиционных для России религий; 2) имперские нормы, принципы государственного строя; 3) принципы, нормы и обычаи российского, международного и частного права» [7]. Просвещенный консерватизм является антитезой государственному безвластию, общественной анархии и индивидуальному произволу. Он противостоит национальному экстремизму и международному терроризму. Рассматривает Михалков и позицию просвещенных консерваторов в отношении свободы. В его манифесте говорится о необходимости становления новых для России структур гражданского общества. По его мнению, необходимо уважать чужую свободу, которая, однако, должна быть согласована с интересами всего общества. Он цитирует высказывание П.Б.Струве, с которым полностью согласен о необходимости соединения правды человеческой свободы с жизненной правдой государственных начал. В манифесте ощущается влияние теоретического наследия И.А. Ильина. Так Михалков в качестве главных принципов просвещенного консерватизма выделяет развитую культуру правосознания, лояльность к власти, умение достойно подчиняться авторитетам, признание долга, почитание ранга.

По мнению Михалкова, идеалы, ценности и интересы просвещенного консерватизма в полной мере раскрываются в четырех базовых для общества областях: культуре, нации, личности и государстве.

Просвещенные консерваторы считают традиционную культуру базисным элементом консерватизма. Консерватор должен любить и верить в Бога, сохранять, приумножать культуру и образование. Любовь к культуре своего народа должна у него сочетаться с уважением и интересом к многообразию жизни других народов. Для Михалкова нация представляет собой духовно-материальное единство всех граждан России, культурно-языковую общность народов, проживающих на ее территории. Россия – Евразия представляет собой самостоятельный культурный материк. По мнению автора манифеста, каждой нации необходим здоровый, просвещенный национализм. Любовь к своему народу, его традициям не должна сопровождаться высокомерным, пренебрежительным отношением к другим народам. Михалков позиционирует себя как убежденного государственника. Государство для него – это культура в форме служения отечеству. В других разделах своего манифеста он пишет о необходимости тщательного отбора кадров, идущих во власть, выступает против грязных выборов, пишет о необходимости создания крепкого, среднего класса, отстаивает самобытный путь государственного развития. Много правильных слов сказал Михалков о значении истории для просвещенных консерваторов. История понимается ими как единство прошлого, настоящего и будущего. Их историческим девизом являются слова – «Созидай, не разрушай!» Консервативное мышление исторично. Патриотизм должен воспитываться познанием родной страны. Народы, забывшие свою историю, обречены на исчезновение. После прочтения манифеста Никиты Михалкова все же остается открытым извечный вопрос: что делать? Как эти правильные принципы воплотить в жизнь? Пока этот манифест больше походит на декларацию о намерениях.

Просвещенный консерватизм сможет стать идеологией современной России в том случае если так захочет сама верховная власть. В обществе существует большая потребность в консерватизме. Для нашего общества

характерно консервативное сознание. Оно стремится к порядку, стабильности, выступает за сильную, одухотворенную государственность. Подавляющее большинство населения являются приверженцами сохранения традиционных моральных и семейных ценностей. Государственная власть должна учесть эти общественные настроения и предпринять реальные шаги для реализации консервативных принципов в жизни. В частности, должно быть сформировано правительство из убежденных государственников, прекращена политика радикального либерализма по разрушению национальной промышленности, науки и образования, введено прогрессивное налогообложение на состояние олигархов. Если подавляющее большинство принципов просвещенного консерватизма, изложенных в манифесте Никиты Михалкова, будет реализовано властью, то народ, вне всякого сомнения, такую консервативную политику одобрит и поддержит.

Литература

1. Фредерик Паулсен. «В Лозанне жили воспитатели двух царей» // Родина № 1. 2014 с. 16-17.
2. Человек и современный мир. М.: ИНФРА. 2002. 460 с.
3. Рормозер Г., Френкин А.А. Новый консерватизм: вызов для России. М. 1996. 237 с.
4. Георгий Фёдоров. Путин – новый лидер консерватизма. Метро. № 1. 2014.
5. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Русский народ – главный творец нашей цивилизации. Завтра. № 45. 2013. С. 1.
6. Александр Рар. На Россию смотрят теплее. Аргументы и факты. № 6. 2014.
7. Никита Михалков. Манифест просвещенного консерватизма «Право и Правда» // [http://interserfer.blogpost.com/2010/10/blogpost 27.htm](http://interserfer.blogpost.com/2010/10/blogpost_27.htm).